

УДК 94 (47)

РОЛЬ ГОРОДОВ И ТОРГОВЫХ ПУТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ НАРОДНОСТИ (IX-XI вв.)

© 2018 А.С. Фогель

Самарский государственный экономический университет

Статья поступила в редакцию 04.09.2018

Данная работа посвящена исследованию роли торговых путей и протогородов в начальный период складывания древнерусской народности и древнерусского государства (IX-XI вв.). Статья основана на анализе современной отечественной литературы и археологических исследований.
Ключевые слова: финно-угры, славяне, скандинавы, протогорода, торговые пути, славянская колонизация, эпоха викингов, экспорт, пушнина, протогородская сеть, ярлства, Старая Ладога, Гнездово, дружина, вождества, древнерусская народность.

Восточно-Европейская (Русская) равнина в период Средневековья включала в себя два мира-пространства – северное (лесное) и южное (степное). Эти пространства находились в постоянном контакте, но сохраняли полную самостоятельность. При освещении данного сюжета мы будем говорить в основном о северной – лесной части восточноевропейского пространства и о южной только в связи с ним.

Восточно-Европейская равнина оказалась слабо затронутой Великим переселением народов, и многие ее пространства до конца I тыс. н.э. оставались практически безлюдными. На большей части ее территории были расселены племена финно-угров и балтов. Население было достаточно редким, приуроченным к озерным и речным равнинам и занималось в основном скотоводством, рыболовством и собирательством, некоторые племена находились на стадии перехода к подсечному земледелию¹. Постепенно здесь начинают образовываться племенные союзы и на их основе племенные княжения, самым сильным из которых исследователи признают мерский с центром на оз.Неро². Племена финнов и балтов были замкнуты в этническом отношении и жили относительно изолированно друг от друга.

С VII-VIII вв. активизируется новый постоянно действующий фактор – из Центральной Европы несколькими потоками начинается славянская колонизация, охватившая постепенно все области Восточной Европы и Русского Севера. Славяне находились примерно на том же уровне развития, что и финно-угры и балты, но были более многочисленны и активны в экономическом и этническом планах, их хозяйство но-

сило комплексный характер и было основано на подсечном и пашенном земледелии. Славянская колонизация до конца X в. носила в основном стихийный характер, а позже, в XI-XII вв., приобрела (хотя и не во всем) организованные черты и оставалась постоянным действующим фактором развития всех восточноевропейских территорий домонгольского времени. Славяне были самым многочисленным народом на этих территориях в данный период, активно взаимодействующим со всеми остальными общностями³.

Третьим фактором, повлиявшим на этническую ситуацию на Русской равнине, стало начало активного движения скандинавов в Европу – в конце VIII в. начинается Эпоха викингов, продолжавшаяся до XI в. Скандинавы в Восточной Европе были представлены различными группами – здесь были и полиэтничные в своей основе викингские дружины, и достаточно однородные группы мирных поселенцев из Средней Швеции и Аландских островов, осевшие в Приладожье и на Верхней Волге⁴. Скандинавы являлись самой малочисленной группой, но самой организованной, военизированной, мобильной и активной⁵.

Если племенам восточных славян, финнов и балтов более всего были нужны удобные пространства для земледелия, скотоводства и промыслов, то скандинавов в Восточной Европе привлекали не столько сами пространства (хотя и этот фактор нельзя отрицать полностью), сколько система рек, озер и волоков, открывавшая доступ к наиболее развитым и богатым регионам тогдашнего мира – Арабскому халифату и Византии.

С 750-х гг. начинается формирование и поэтапное освоение (вплоть до второй половины IX в.) скандинавами при все возрастающем влиянии славян и финнов двух основных трансконтинентальных торговых путей – бал-

Фогель Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: alexandr_fogel@inbox.ru

тийско-волжского (Великий Волжский путь) и балтийско-днепровского («Из варяг в греки») с их многочисленными ответвлениями – вплоть до Приуралья (Прикамье и Вятка)⁶.

Таким образом, значимость пространств, лежащих непосредственно на путях и вокруг них, сильно повышалась – теперь это был не только фонд земель, достаточно сложных для обработки, и сотни километров слабопроходимых лесов и болот, но территория, через которую транзитом шел большой поток богатств и престижных товаров. Но это же создавало и большую напряженность в этих землях, так как все участники освоения путей находились только на стадии перехода к раннегосударственным структурам, следствием чего являлась неорганизованность обмена, конкуренция, грабежи и постоянные набеги как скандинавов, так и различных степных общностей (на пути сильно влияла обстановка в степи и в первую очередь в Хазарском каганате, контролировавшем Нижнее Поволжье, в Волжской Булгарии, контролировавшей Среднее Поволжье, и у печенегов, контролировавших нижнее течение Днепра).

Для успешного и постоянного функционирования путей необходимы были организации, а в идеале одна единая организация, которая имела бы достаточно сил для контроля безопасности и поддержания упорядоченности обмена на всей протяженности пути. Само появление торговых путей вызвало необходимость ускорения процессов государствообразования в различных модификациях – сначала в виде протогосударств-вождеств и племенных княжений (Киевское, Ладожское, Полоцкое, Псковское), затем создание различных конфедераций на разнотнической основе (Северная конфедерация, государство Олега и Игоря), затем реформирование в единое государство – «империю Рюриковичей», где государство активно стремится к смешиванию жителей в единую общность. Таким образом, торговые пути объективно ускоряли процессы этнической консолидации⁷.

Сложению торгового пути содействовал целый ряд обстоятельств – потребность в металле экономики славян, вошедших в ходе расселения по Восточной Европе в контакт с населением Хазарского каганата, подъем экономики и интенсивная чеканка монеты в Багдадском халифате (по сути, на восточноевропейском пространстве в этот период действует единая монетная система, основанная на арабском дирхеме⁸), мирные отношения, установившиеся между Хазарией, арабами и печенегами⁹.

В силу того, что финно-угры, славяне и даже скандинавы были менее развиты в экономическом и культурном смысле, чем арабы и византийцы, торговля с самого начала носила достаточно специфичный характер. Халифат и

Империя не были заинтересованы в местных ремесленных изделиях, а традиционный характер экономики местных племен не позволял поставлять продукты сельского хозяйства в достаточном количестве. Поэтому основными товарами становятся пушнина (в основном экспортировалась в страны Арабского халифата, где меховые одеяния носили престижный характер), мед и воск (в основном экспортировались в Византию, где он активно использовался для производства свечей) и рабы (интересны обоим пространствам на всем протяжении периода в промышленных масштабах)¹⁰. В обмен поставлялось в основном серебро (арабское) и ткани (византийские).

Торговые пути, изменяясь и дополняясь различными дублирующими путями и ответвлениями, просуществовали начиная со второй половины VIII по начало XI в. и неизбежно вовлекали в свою организацию и функционирование большие массы людей и создавали различные формы их взаимодействия.

Организаторами торговых путей выступили скандинавы, принесшие на восточноевропейские пространства новые формы организации (в первую очередь дружину), более совершенный механизм управления, лучшее в регионе оружие, совершенные корабли¹¹. Но им самим нечего было предложить в более культурных пространствах (кроме службы наемниками) – все ресурсы, нужные для торговли, находились у местного населения, и необходимо было создать определенную систему взаимодействия с ним, чтобы их получить, кроме того, нужны были хотя бы относительно безопасные гавани и места отдыха.

Следствием этой активности становится формирование цепочки полиэтничных центров вдоль торговых путей – протогородов или же открытых торгово-ремесленных поселений – Старая Ладога, Новгородское Городище, Сарское городище, поселение Крутик, Гнездово, Тимирево, Михайловское, Клещин, Муром и другие. Некоторые исследователи склонны видеть эту систему продолжением сети викинг Скандинавии¹², другие же включают сюда также Саркел, Булгар, Биляр, Итиль в булгарских и хазарских землях¹³.

Специфичность этой протогородской сети состоит в том, что она изначально создается представителями всех народов – участников торговли, часто на пустующих до этого землях. Однако роль их была неодинаковой – чаще всего города создавались славянами или же финно-уграми и на их землях, но руководили ими зачастую викинги – возникают скандинавские ярлства (Ладога¹⁴, Гнездово¹⁵, Полоцк, Туров¹⁶), часть которых просуществовала на протяжении всего рассматриваемого периода. В ходе взаимодействия роль скандинавов снижалась, так

как на поздних стадиях (конец X – начало XI в.) – по мере укрепления государства Киевская Русь, князья начали активное «выдавливание» скандинавских дружин за пределы государства, а ранее переселившиеся скандинавы по большей части растворились среди славяно-финского населения, но это был постепенный процесс.

Протогородская сеть была принципиально ориентирована на экспортную торговлю и ее обслуживание – здесь активно развивается ремесленное производство, но, по крайней мере изначально, они были слабо связаны как с сельскохозяйственной округой, так и с масса-ми местного населения – существуют как анклав-ы в иноэтничной среде¹⁷. В протогородах концентрируется достаточно большое население (от 500 до 1000 человек, по мнению исследователей¹⁸), причем доступ в эти поселения достаточно свободен. Здесь концентрируются верхи общества – их функционирование было невозможно без участия знати или же ее организующей роли.

Протогорода, даже если изначально их жизнь носила не постоянный, а сезонный характер, создавали вокруг себя инфраструктуру, что способствовало укреплению культурных и политических связей. Они выступали центрами распространения культурных и технических новинок, то есть способствовали прогрессу и сами же распространяли его по Русской равнине.

В протогородах концентрируется дружина – организующая и контролирующая торговые пути сила и изначально полиэтничная и очень активная среда, которая способствует превращению протогородов в центры протогосударственных образований различного типа¹⁹.

В целом протогородская сеть, живущая за счет активного функционирования торговых путей, своим существованием подрывала изолированность различных племен Восточной Европы и сами основы племенного строя и способствовала налаживанию и закреплению различных контактов в форме смешанных браков, появлению новых смешанных этносов («колбяги», приладожская чудь²⁰), привлечению значительных масс населения в стратегически важные регионы, созданию новых полиэтничных политических общностей, ускорению процессов государствообразования, ускорению технического и культурного развития, а на поздних этапах (конец X–XI в.) города также активно способствовали распространению христианства как средства консолидации. Все это способствовало началу формирования единой общности – древнерусской народности, однако в это время только закладывались основы и общие черты взаимодействия, об окончательном складывании нового этнического организма можно говорить к периоду XII–XIII вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С.12.
- ² Шинаков Е.А. Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования Древнерусского государства. // ДГВЕ 2010. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. С.57-58.
- ³ Пузанов В.В. Древнерусская государственность. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2007. С.163-166.
- ⁴ Петрухин В.Я. Русь в IX–X вв. От призвания варягов до выбора веры. М.: Форум; Неолит, 2013. С.198-199.
- ⁵ Пузанов В.В. Война и внешняя торговля как факторы образования Древнерусской государственности. // Российская государственность: уровни власти. Ижевск: Удмуртский университет, 2001. С.12.
- ⁶ Мельникова Е.А. Европейский контекст возникновения древнерусской государственности. // ДГВЕ 2010. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. С.250.
- ⁷ Носов Е.Н. Первые скандинавы в Северной Руси // Викинги и славяне. Ученые, политики, дипломаты о русско-скандинавских отношениях. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С.62.
- ⁸ Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. С.276.
- ⁹ Носов Е.Н. Указ. соч. С.59.
- ¹⁰ Мельников Е.А. «Дружиною налезу серебро и золото»: военно-торговая экономика древнерусской элиты в X в. // Восточная Европа в древности и средневековье: миграции, расселение, война как факторы политогенеза. Материалы конференции. М.: ИВИ РАН, 2012. С.185.
- ¹¹ Пузанов В.В. Война и внешняя торговля как факторы образования Древнерусской государственности. // Российская государственность: уровни власти. Ижевск: Удмуртский университет, 2001. С.11.
- ¹² Лебедев Г.С. Скандобалтика и Русь в историко-культурном процессе раннего Средневековья (VIII–XI вв.) // Европа-Азия: Проблемы этнокультурных контактов. СПб.: Петроскандика, 2002. С.11-12.
- ¹³ Богуславский О.И. Комплекс памятников у д. Городище на р. Сясь в системе синхронных северо-европейских древностей // Северная Русь и народы Балтики. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С.93.
- ¹⁴ Кирпичников А.Н. Ладога и Ладожская волость в период раннего средневековья // Славяне и Русь. Киев: Наукова думка, 1979. С.93.
- ¹⁵ Нефедов В.С. Смоленское Поднепровье и Подвинье в период формирования Древнерусского государства по археологическим данным. // ДГВЕ 2010. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. 2012. С.277.
- ¹⁶ Самонова М.Н. Скандинавский фактор в образовании Полоцкого и Туровского княжеств // Восточная Европа в древности и средневековье: государственная территория как фактор политогенеза. Материалы конференции. М.: ИВИ РАН, 2015. С.229-230.

¹⁷ Лапшин В.А. Колонизация Северо-Восточной Руси в IX-XI вв. в свете новых археологических материалов. // Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2002. С.108.

¹⁸ Макаров Н.А. Русский Север: таинственное сред-

невековье. М.: ИАРАН, 1993. С.81. (Белоозеро вполне сопоставимо с другими подобными протогородами).

¹⁹ Петрухин В.Я. Указ соч. С.238-239.

²⁰ Голубева Л.А. Весь, скандинавы и славяне в X-XI вв. // Финно-угры и славяне. Л.: Наука. 1979. С.131.

THE ROLE OF CITIES AND TRADE ROUTES IN THE FORMATION OF THE ANCIENT RUSSIAN NATIONALITY (THE IX-XI CENTURIES)

© 2018 A.S. Fogel

Samara State University of Economics

The paper is devoted to the study of the role of trade routes and proto-cities in the initial formation of ancient Russian nationalities and ancient Russian state (the 9th – 11th centuries). It is based on analysis of the modern Russian studies and archaeological researches.

Keywords: Finno-Ugrians, Slavs, Norsemen, proto-cities, trade routes, Slavic colonization, Viking age, exports, furs, proto-cities network, earldoms, Staraya Ladoga, Gnezdovo, družhina, chieftains, ancient Russian nationality.